

«На кону явно было куда больше денег, чем он мог бы получить обычным грабежом».

Мисио, скорее всего, заметил свою цель — Эйру — ещё у входа в игорный дом. С того самого момента он, должно быть, терпеливо выжидал, когда Яну и Эйра разделятся. Услышав, что они оба возвращаются в Солар, он, вероятно, решил рискнуть, поняв, что другого шанса не представится.

Но сейчас всё это было лишь догадками. Эйра молча сжал кулаки.

Яну, наблюдавший за своим старым другом, который жалобно всхлипывал, слегка закинул голову назад. Его взгляд метнулся вправо, затем влево, и он тяжело вздохнул.

— ...Ха-а, ладно.

Яну опустил меч, которым до этого тыкал в колено Мисио, и ободряюще похлопал того по плечу. Мисио резко вскинул голову.

— Раз денег нет, то ничего не поделаешь. У тебя ведь есть семья, которую нужно кормить.

— Т-ты веришь мне? Правда? У меня не было выбора...

Лицо Мисио посветлело, и он начал часто кивать. Эйра, наблюдавший за этой сценой, вдруг почувствовал неладное. Пальцы Яну, сжимавшие рукоять меча, слегка напряглись.

— Яну, подожди...!

Эйра бросился вперед, но меч двигался быстрее. Яну рывком оттащил Эйру себе за спину. В то же мгновение острое меча, двигавшееся без единого отблеска, перерезало что-то в воздухе.

Это движение было настолько простым и стремительным, что Эйра не сразу понял, что произошло. Тело Мисио, чей взгляд застыл в пустоте, медленно повалилось вперед, и его лоб с глухим стуком коснулся земли. Спустя мгновение по земле начала медленно растекаться кровь, образуя небольшую лужу. Смерть была чистой и мгновенной — он не успел почувствовать ни боли, ни страха.

— Цц, был неплохим парнем, но сгубила его эта страсть к играм. Всё-таки азартные игры — это гиблое дело.

Яну цокнул языком. Несмотря на то, что он убил человека без малейшего колебания, в его голосе звучало искреннее сожаление.

— Ты убил его... — пробормотал Эйра, нахмурившись.

Внезапное чувство отчужденности заставило волоски на его затылке встать дыбом. То самое леденящее ощущение, которое он иногда ловил рядом с Яну, теперь тяжелым осадком осело в груди. Это было совсем не то же самое, что в шутку называть его психопатом про себя.

Яну, неверно истолковав реакцию Эйры как испуг, убрал меч, на котором не осталось ни капли крови, и мягко погладил его по плечу.

— Он ведь хотел тебе навредить. Мой милый любовник, нельзя же быть таким мягкосердечным.

Эйра вовсе не пытался защитить Мисио из доброты душевной. Он не был настолько наивным святошей, чтобы оставлять в живых того, кто покушался на его жизнь. Однако... Он мельком взглянул на тыльную сторону ладони. Камешек выглядел подавленным и казался чуть более плоским, чем обычно. Значок загрузки над ним исчез, и всплыло окно уведомления:

[Подсказка! Мертвецы не болтают. :(]

«Не думал, что он убьет его так быстро».

Яну действительно расправился с Мисио чрезмерно поспешно. Из-за этого Эйра лишился возможности узнать через него хоть какие-то зацепки: кто за этим стоит, Собрац или Болни, и какова истинная причина, по которой кто-то хочет гибели Солара.

Эйра попытался игнорировать не проходящий холод в груди и спросил Яну:

— Ты же сказал, что он твой друг? Как ты мог так просто его убить? У него могли быть другие обстоятельства.

Эйре нужно было выяснить эти самые «другие обстоятельства»...!

Он намеренно не скрывал лица в Собраце и Болни именно для того, чтобы выманить подобных наемников и выудить из них информацию, но все усилия пошли прахом в одно мгновение.

На миг у него промелькнуло подозрение: не убил ли Яну его специально, чтобы помешать расследованию? Эйра закусил губу. Яну, всё ещё заблуждаясь насчет причины его расстройств, продолжал успокаивающе поглаживать его по спине.

— Друг. Друг, который ударил меня в спину и покушался на моего любовника. Хм... если такое

существо вообще можно называть другом.

Несмотря на теплое и ласковое прикосновение, Эйра невольно втянул голову в плечи. Но что, если это поспешное убийство не было попыткой скрыть информацию?

Что, если для Яну просто не имели значения мотивы или оправдания предательства?

Эйра видел бесчисленное количество смертей в Лабиринте. Он не только видел их, но и сам не раз лишал жизни. Маг Лабиринта, отправленный на задание, сталкивался не только с монстрами, а в самом Лабиринте часто случались убийства рабов под видом экспериментов.

Но даже Эйра, оказавшись он в ситуации, когда нужно убить близкого друга, почувствовал бы эмоциональное потрясение. Годы в Лабиринте стерли многие моральные ценности, но он всё ещё понимал, что такое привязанность и доброта.

Однако то чувство пустоты и холода, возникшее, когда Яну, дав всего один шанс на оправдание, без колебаний взмахнул мечом...

Эйра наблюдал за множеством убийц среди рабов Лабиринта. Жестокость Яну в чем-то была на них похожа, но в то же время разительно отличалась. И сейчас он не мог внятно объяснить, в чем именно была эта разница. От этого в груди становилось лишь тяжелее.

Послевкусие тех приятных моментов в игорном доме и переулке бесследно исчезло, оставив лишь холод.

Когда интуиция забила в набат, Эйра замер, не проронив ни слова. Яну, истолковав это по-своему, нежно притянул его к себе и обнял. Горячая ладонь начала массировать замерзшее ухо.

— Испугался? Если бы он предал только меня, я бы еще мог найти смягчающие обстоятельства, но он тронул тебя. Хорошо, что я почувствовал неладное и вышел, иначе случилась бы беда.

— Тронул... любовника...

Нахмурившись, Эйра мысленно повторил его слова и погрузился в еще более глубокое молчание. Он заметил, что подлежащим у Яну было слово «любовник», а не «Эйра». Желание пригласить его пожить в поместье подольше мгновенно испарилось.

Вместо этого ему захотелось спросить, как поживают все его бывшие «любовники». Эйра невольно коснулся своей шеи. Мисио был другом, которого Яну знал пять лет — наверняка уровень его симпатии был куда выше, чем у Эйры. И всё же его убили одним ударом, дав лишь миг на оправдание.

Эйра вспомнил три правила, которые Яну якобы соблюдает по отношению к своим партнерам: не изменять, не бить, не убивать. Он про себя повторил последнюю часть:

«Не убивать...»

Яну по-прежнему вел себя заботливо и, беспокоясь о холоде, накинул на Эйру капюшон робы. Следуя за ним и оставляя труп Мисио позади, Эйра тихо вздохнул. Ему хотелось верить, что он просто накручивает себя, и что Яну просто по-наемничьи суров, но странное предчувствие не покидало его.

Погруженный в мысли, Эйра чуть не споткнулся и, придя в себя, спросил:

— Куда мы идем?

— К знакомому. Я часто там останавливаюсь. Подумал, что в трактире тебе будет слишком холодно.

Затем Яну начал напевать какую-то мелодию, в которой и ритм, и ноты были совершенно неправильными, от чего лицо Эйры побледнело еще сильнее.

«Только не пой...»

И дело было не в отсутствии слуха. Мужчина, который только что убил своего лучшего друга и теперь идет в обнимку с любовником, напевая песенку... На его одежде даже виднелось несколько капель крови. Он выглядел в точности как маньяк из триллера.

Эйра решил, что как только они вернутся в поместье, он начнет постепенно отдаляться от Яну. У инстинктов всегда есть причина для предупреждения. Особенно учитывая, что его способности специализируются на ментальной магии — игнорировать это зловещее чувство было нельзя.

Внезапно почувствовав на себе пристальный взгляд, Эйра поднял голову и увидел улыбающегося Яну. Его глаза сузились, превратившись в алые полумесяцы. «Как красиво», — замороженно подумал Эйра, но тут же встряхнулся и неловко отвел взгляд.

В этом мире не было уличных фонарей, поэтому они шли по темным улицам, полагаясь на лунный свет. Можно было создать магический свет, но Эйра не хотел привлекать лишнего внимания. Пока они шли молча, дорога расширилась, а окружающий пейзаж изменился. Вывески закрытых на ночь магазинов выглядели дорого и изысканно. Было очевидно, что это престижный район, где живут дворяне или богачи.

«Знакомый живет в таком месте?»

Вспомнив, что в Соларе Яну жил либо во временном общежитии наемников, либо чуть ли не под открытым небом, Эйра недоуменно наклонил голову. В этот момент Яну позвал его по имени и будничным тоном предложил:

— Слушай, а ты не думал уехать из Солара?

— А?

Эйра не сразу нашелся с ответом, так как это предложение вызвало в нем бурю мыслей. Первой, к его уязвленной гордости, была радость.

«Он ведь говорил, что уедет из Солара, раз за десять лет так и не нашел свою любовь... Неужели он хочет, чтобы я поехал... с ним?»

Следом пришла более рациональная мысль: «Или это вербовка напарника?» Разумеется, как лорд Солара он не мог бросить свои земли. Вместо прямого отказа Эйра выразил сомнение:

— С чего вдруг? Ты что, собираешься скоро покинуть Солар?

Хотя он только что решил держаться от Яну подальше, мысль о его отъезде заставила сердце болезненно сжаться. Ему было неприятно думать, что он больше никогда не увидит этого жестокого, капризного и своенравного рыжеволосого мужчину.

— Ну, в общем-то да, но если быть точным...

Яну редко подбирал слова, слегка поморщившись. А затем внезапно выдал:

— Просто это поместье скоро погибнет.

<http://bllate.org/book/14410/1273976>